

Тор поднял на нее глаза. "Ты смеешься надо мной".

"Совсем чуть-чуть", — ответила она с улыбкой. "Твой брат, — она сделала паузу, и на ее лице промелькнула грусть, прежде чем она продолжила, — он бы безжалостно дразнил тебя".

"Так и есть", — согласился Тор. Ему хотелось, чтобы Локи был рядом, чтобы он дразнил его, как бы это ни раздражало.

"Как продвигаются твои исследования?" спросил Один.

"С помощью Тора все идет очень хорошо", — ответила Леди Джейн.

Голова Старка показалась, и он наклонился над столом, чтобы взглянуть на Тора. "Кажется, мы его сломали".

"Тони, — заговорил Баннер, — нам понадобятся данные с Камней".

"Да, я так и думал".

Раздался тихий звон, когда Бэннер опустил очки на стол. "У меня вопрос, большая голограмма в библиотеке с изображением Вселенной, насколько она масштабна?"

"Это не масштабная модель. Это изображение Иггдрасиля, привязанное к Мировому Древу, чтобы мы могли следить за его здоровьем", — сказал Один.

"Есть ли какие-нибудь точки отсчета?"

"Эй, — вмешался Старк, — помните, когда мы впервые пришли сюда и Камни показали всем, где находятся утраченные? Если бы мы смогли... нам определенно нужно вернуться, но перед этим мне нужно сделать скан голограммы в библиотеке".

"Зачем?" спросила леди Джейн.

"Возможно, это не совсем точный масштаб, но если там есть созвездия, то мы могли бы сузить круг последних двух мест".

"И что нам это даст?" - спросил Тор.

Три мидгардца обменялись взглядами. "Ты еще не сказал ему?" - спросил Баннер.

Тор проследил за взглядом Баннера. "Что сказал?" - спросил он отца.

"Хеймдалл заметил флот кораблей, которые недавно вошли в Иггдрасиль", — объяснил отец. "Их траектория указывает на то, что они направляются в Свартальфхейм".

Тор встал. "Это не корабли темных эльфов?"

"Нет".

"Танос?"

"Это кажется наиболее вероятным", — ответила его мать.

Тор почувствовал, как его сердце упало в желудок. "Мы не можем оставить Локи одного".

"Мы и не собираемся", — заверил Один. "Их кораблям понадобится время, чтобы прибыть, и к тому времени, как они прибудут, Локи будет уже далеко. Я не позволю ему снова попасть в руки титана".

Желание Тора броситься на помощь брату возросло в сотни раз. Если бы только у него была способность Локи к телепортации, он мог бы в одно мгновение оказаться рядом с Локи. К сожалению, ему нужно было дожидаться, пока отец снова откроет Биврёст, и он знал, что, как бы ни просил, отец не позволит сделать это, пока он не будет готов.

"Даже если мы получим данные, которые уже собрали, — сказал Бэннер, — и сможем включить их в этот сканер, как мы определим траекторию? На голограмме нет созвездий, которые можно было бы сопоставить с данными НАСА или любой другой обсерватории".

"Мы можем использовать звезды Асгарда в качестве ориентира", — сказала Леди Джейн.

"Можем", — согласился Старк. "Нам понадобится больше техники, и потребуется время, чтобы составить карту ночного неба".

"У меня уже есть несколько фотографий".

"Правда?" одновременно спросили Старк и Бэннер.

"Когда Тор в первый раз прилетел на Землю, я и моя команда сделали снимки моста. На некоторых из этих снимков видны созвездия Асгарда".

Старк почесал бороду. "Это может сработать, но найти точку отсчета на Земле будет сложно".

"Нам не нужна земная точка отсчета", — заявил Бэннер. "Мы можем составить карту из Асгарда и отправиться отсюда". Он повернулся к Одину. "Биврёст, по идее, может перенести кого угодно в любую точку вселенной, не так ли?"

"В пределах разумного, да", — ответил Один.

"Тогда решено", — сказала Леди Джейн.

"Потрясающе, — Старк побарабанил руками по столу, — нам понадобятся несколько вещей из моей лаборатории".

Мир был темным, словно боги сочли его недостойным света солнца. Земля хрустела под его ногами, а из мертвой земли поднимались скелеты некогда процветающей цивилизации. Когда-то Локи думал, что Йетунхейм находится в полном запустении, но этот замерзший мир не мог сравниться с запустением Свартальфхейма. Останки кораблей и зданий поднимались из земли, словно огромные сталагмиты. Неудивительно, что этот мир был покинут тысячелетия назад.

Даже ветерок, едва ощутимый, был для Локи спертым. Все это место оставляло у него жутковатое ощущение, и оно ему ни капли не нравилось. Однако он не мог не задаться вопросом, почему ему потребовалось столько времени, чтобы попасть в это царство. Он мог бы предотвратить столько разрушений, если бы покинул Асгард раньше.

[Ты не должен ругать себя за то, что от тебя не зависит, — мягко наставляли его Камни.]

"В том-то и дело, — ответил Локи, — я мог бы предотвратить это. Я хотел покинуть Асгард до

того, как произойдет нападение, но..." Локи не мог винить в своем бездействии никого, кроме себя.

[Твоя семья убедила тебя остаться, как и мы.]

Да, с горечью подумал Локи, и моя мать поплатилась за это. Пока Камни были у Локи, он не мог вернуться ни в Асгард, ни в любое другое место, где есть те, кто ему дорог. Он отказался подвергать кого-либо риску из-за себя.

[Ты планируешь бежать.]

"Какой у меня выбор?"

[Остаться и позволить своей семье и друзьям помочь тебе.]

"И в итоге их всех убьют?" В его голове промелькнул образ его семьи и тех, кого он начал называть друзьями, лежащих мертвыми у его ног, а вокруг - лишь кости тех, чьи жизни забрало само его существование. "Нет, так будет лучше".

[Ты веришь в это только потому, что боишься.]

"Конечно, я напуган", — огрызнулся Локи. "Неважно, что я делаю..."

"Куда бы ты ни пошел, там война, разрушение и смерть".

Локи вздрогнул, когда слова отца эхом отозвались в его мыслях. Его отец был прав, и Локи удивился, что он не видел зла, которое преследовало его всю жизнь. Он не был хорошим человеком.

[Хватит!]

"Почему, ты же знаешь, что это правда. Посмотри, что только что случилось с Асгардом, и все потому, что я был там".

[Ты не магнит для зла, дорогой. О, как бы мы хотели показать тебе правду о том, насколько чисто твое сердце.]

"Я был рожден Королем чудовищ; вполне логично, что его зло передалось мне".

[Локи...]

"Говорите, что хотите, но это то, что я знаю как правду. Я не... Я не хочу причинять боль тем, кто мне дорог, но что бы я ни делал, это все равно происходит. Единственный способ для меня перестать причинять им боль - это уйти от них". Он смахнул слезы, наполнившие его глаза. "Это единственный способ сохранить их всех в безопасности".

[Это говорит твой страх и неуверенность.]

"Это правда. У меня нет другого выбора, кроме как остаться одному. Так будет лучше".

Он почувствовал, как Камни вздохнули. К его облегчению, они не стали продолжать спорить с ним дальше. Это были не те мысли, которые он мог бы высказать своей семье, поскольку они стали бы спорить так же, как и Камни. В темной части своего сердца он снова задался вопросом, почему Пустота пощадила его.

Продолжая идти через руины, он так и остался в своих мыслях. В конце концов он прошел через обломки и вышел на пустынный самолет. Слабый ветер поднимал мелкие песчинки. Чем дальше он шел, тем сильнее становились порывы. У Локи возникло ощущение, что на горизонте назревает песчаная буря.

Локи потерял счет времени, и кажущееся отсутствие движения солнца по небу ничуть не помогало. Воистину, Свартальфхейм был мертвым миром, где, казалось, даже время остановилось. Он продолжал идти, пока руины не остались далеко позади, и только через несколько мгновений понял, что низкий гул, который он начал слышать, не был плодом его воображения. Он взглянул на небо и увидел, как длинный крестообразный корабль начал медленно спускаться из атмосферы.

Его посетило еще одно ощущение, и он понял, хотя и не был уверен, откуда он это знает, что Биврёст был активирован и собирался открыться недалеко от того места, где он стоял. "Нет", — пробормотал Локи, и Биврёст резко прервался. Он наклонил голову еще выше: "Прости, но так будет лучше".

Что ты делаешь?

"Я буду противостоять Малекиту и ему подобным в одиночку".

[Мы с этим не согласны.]

"Не вам решать".

[Ты ведешь себя глупо.]

"Отлично", — наблюдая за спуском корабля, он достал Камни из своего пространственного кармана, — "тогда уходите".

Локи спустился по склону, не обращая внимания на их растерянность и обиду, и направился к Малекиту. За то время, что ему понадобилось, чтобы добраться до основания склона, корабль приземлился, и из него вышли несколько Темных эльфов. Локи узнал Малекита и Курседа вместе с их пешими воинами.

"Малекит", — позвал он, как только они оказались в пределах слышимости.

"Асгардец", — ответил предводитель темных эльфов. "У тебя есть то, что принадлежит мне".

Локи широко раскинул руки. "У меня нет ничего, — опустил он их, — кроме презрения к тебе и тебе подобным. Эфир исчез, и сколько бы ты ни охотился, он никогда не придет к тебе".

"Посмотрим".

"Нет, не посмотрим, потому что ты не покинешь это поле боя". Кинжалы Локи появились в его руках. "Ты убил мою мать, а теперь я пришел убить тебя".

Малекит жестом указал на Курседа: "Убей его".

Монстр направился к Локи, но тот отказался отступать. Если раньше его кинжалы не оказывали никакого воздействия на проклятого эльфа, то на этот раз он напал лезвием силой своего сейдра и немного силы, которую дали ему Камни. Он пустил в ход кинжал, но зверь просто отмахнулся от него. Ярость охватила Локи, и он мысленно воспроизвел момент, когда

зверь лишил жизни его мать. Он бросился на существо, призвав еще один кинжал.

Они сражались; время казалось бесконечным, пока они обменивались ударами. Курсед был силен, но Локи был сильнее, он победит! Он...

Он вскрикнул, когда меч вонзился ему в грудь.

Локи вскочил, дыша так быстро, что не мог набрать полный глоток воздуха, а его руки отчаянно хватались за грудь. В поле его зрения появились четыре отчетливых огонька.[Дыши, — сказали Камни. Это был кошмар, дыши, дорогой.]

<http://tl.rulate.ru/book/73683/2122092>